

УДК 7.041.5

Елена Михайловна Букреева, Эдгар Умбрашко

ПОРТРЕТ НЕИЗВЕСТНОГО ГЕНЕРАЛА

В преддверии очередного юбилея Отечественной войны 1812 г. атрибуция живописных портретов неизвестных лиц, находящихся в музейных и частных собраниях, особенно актуальна. Речь идет о портретах, вывезенных в 1920-е гг. из дворянских усадеб и попавших в Государственный музейный фонд, а затем распределенных по разным музейным хранилищам страны. Задача хранителей, реставраторов и исследователей — по возможности восстановить их имена. Не менее важной является атрибуция и таких портретов, которые уже от прежних владельцев попадали в музеи с записью «неизвестный».

Так, портрет русского генерала Отечественной войны 1812 г. был «неизвестным» задолго до поступления в Государственный исторический музей (ГИМ)¹. История раннего провенанса такова: в 1910 и 1912 гг. великий князь Николай Михайлович подарил московскому Музею Отечественной войны 1812 г. несколько десятков живописных работ. На подрамнике портрета генерала сохранился инвентарный номер музея, позволивший определить, что он был среди пятнадцати подаренных в 1910 г. полотен².

В 1912 г. портрет экспонировался на юбилейной выставке в Государственном историческом

*Неизвестный художник. Портрет С. Д. Панчулидзева.
1880-е гг. Государственный исторический музей*

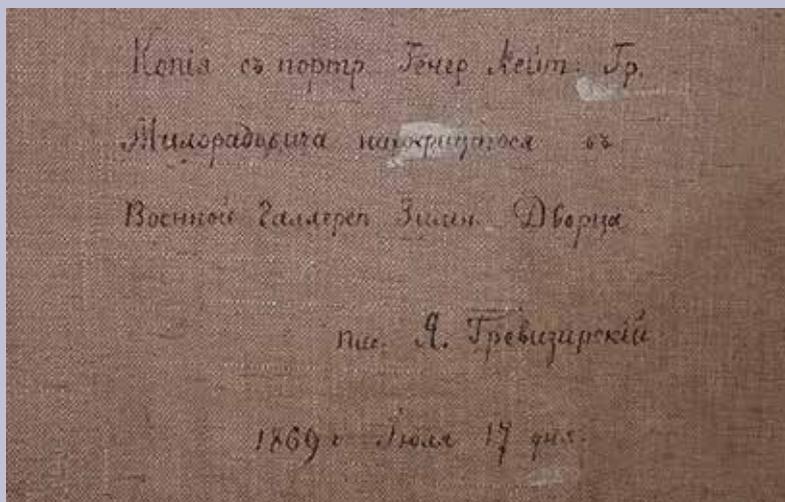
музее в зале Героев с подписью «Неизвестный генерал» (№ 137)³. Необходимо отметить, что из 22 поступивших в дар от князя портретов неизвестными числились лишь 2. Не были известны и авторы произведений. Лишь на оборотах трех полотен сохранились подписи художника Я. Ф. Гревизирского, копировавшего в 1860-е гг. изображения генералов из Зимнего дворца. Это портреты графа Г. А. Милорадовича, князя И. В. Васильчикова и князя В. О. Бебутова⁴.

После Великой Октябрьской социалистической революции портрет попал в собрание Военно-исторического музея, а уже оттуда — в Государственный исторический музей. Спустя столетие назрела необходимость восстановить справедливость и воздать герою его имя, тем более, что четверть века назад известным исследователем А. М. Горшманом была выдвинута версия, что на портрете неизвестного изображен генерал-майор Семен Давыдович Панчулидзе (1762/1767 — 1817).

Атрибуция А. М. Горшмана основывалась на следующем:

«Портрет генерала написан не позднее 1816 года, поскольку белые воротнички, „выглядывающие“ поверх черного шейного платка, были запрещены для военных особым приказом 1 февраля 1816 г. и приказ этот был подтвержден в мае того же года. Необычным является наличие пряжки наградного оружия над колодкой медали 1812 года и креста за взятие Очакова, поскольку подобные пряжки являлись нарушением регламента ношения орденов и

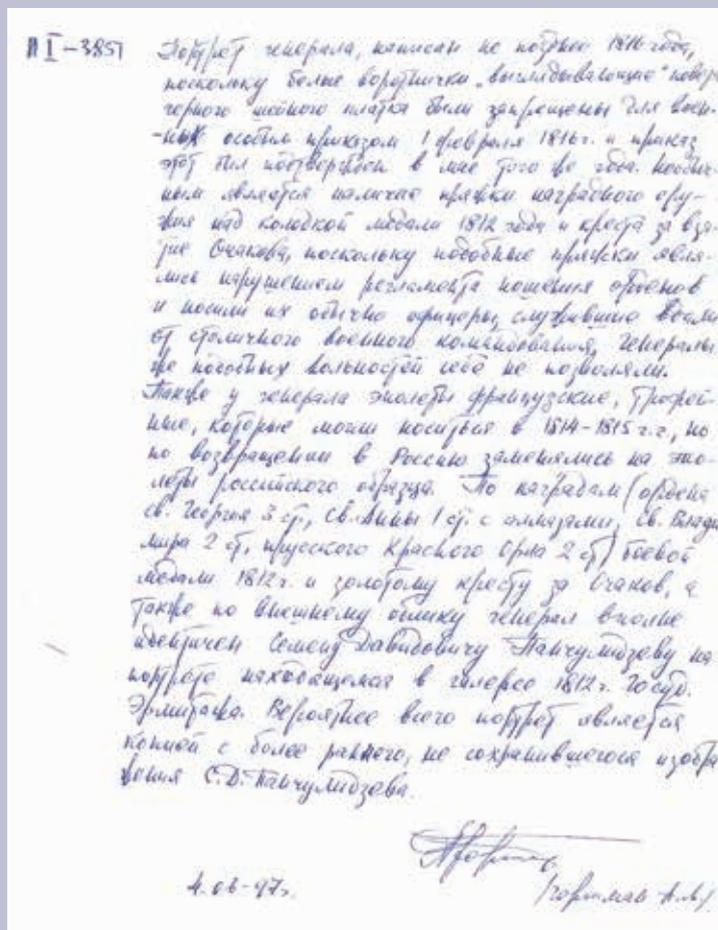
³ Вероятно, имеется в виду Высочайшее повеление, объявленное по всей армии приказом начальника Главного штаба 7 января 1816 г.: «Чтобы никто из военных чинов не осмеливался выставлять из галстука воротнички рубашки или манишки» (см.: Полное собрание законов Российской империи с 1649 года : в 45 т. СПб., 1833. Т. 33. С. 430 — 431).

Надпись на обороте портрета графа Г. А. Милорадовича.
17 июля 1869 г. Государственный исторический музей

носили их обычно офицеры, служившие вдали от столичного военного командования. Генералы же подобных вольностей себе не позволяли. Также у генерала эполеты французские, трофейные,

которые могли носиться в 1814 — 1815 гг., но по возвращении в Россию заменялись на эполеты российского образца. По наградам (ордена св. Георгия 3 ст., св. Анны 1 ст. с алмазами, св. Владимира 2 ст.,

Горшман А. М. Атрибуционное исследование. Рукопись.
4 июня 1997 г. ИЗО ГИМ

прусского Красного Орла 2 ст.), боевой медали 1812 г. и золотому кресту за Очаков, а также по внешнему облику генерал вполне идентичен Семену Давидовичу Панчулидзеву на портрете, находящемся в галерее 1812 г. Госуд. Эрмитажа. Вероятнее всего портрет является копией с более раннего, не сохранившегося изображения С. Д. Панчулидзева. 4.06.97 г. / Горшман А. М./⁵. Однако данное утверждение тогда не было принято.

Семен Давыдович Панчулидзева поступил на службу в 1771 г. в Сухопутный шляхетский кадетский корпус кадетом, в 1785 г. выпущен поручиком в Черниговский пехотный полк. Под начальством А. В. Суворова участвовал в штурме Анапы (1791) и Праги (1794, получил золотой знак отличия). В 1799 г. находился в Швейцарии в войсках генерала А. М. Римского-Корсакова. 9 января 1803 г. С. Д. Панчулидзева был назначен командиром Павлоградского гусарского полка. Участвовал во всех основных сражениях кампаний 1805 — 1807 гг., за отличие награжден орденом Святого Георгия 4-й степени и золотой саблей «За храбрость» (обе награды получены в 1806 г.). С 23 июля 1806 г. — шеф Ингерманландского драгунского полка, с 12 декабря 1807 г. — генерал-майор. В 1812 г. С. Д. Панчулидзева — командир 2-й бригады 2-го Резервного кавалерийского корпуса (за отличие под Вереей награжден орденом Святой Анны 1-й степени, а за отличие под Красным — орденом Святого Георгия 3-й степени), в Заграничных походах 1813 — 1814 гг. — начальник 3-й драгунской дивизии, сражался в Пруссии, Саксонии и Франции; за участие в кампании награжден прусским орденом Красного орла 2-й степени, а за отличие в сражении при Ла-Ротьере 20 января 1814 г. — орденом Святого Владимира 2-й степени. Битва при Лаоне 25 февраля 1814 г. принесла С. Д. Панчулидзеву алмазные знаки к ордену Святой Анны 1-й степени⁶.

Все награды С. Д. Панчулидзева есть на портрете. «Неизвестный» изображен в общегенеральском мундире, введенном для кавалерийских генералов 6 апреля 1814 г. Семен Давыдович мог носить такой мундир со дня его введения и до выхода в отставку 1 июня 1815 г., когда он потерял право на ношение эполет.

Однако данный портрет С. Д. Панчулидзева не является копией с Джорджа Доу в Военной галерее. Наоборот, есть вероятность, что именно его Доу использовал для создания своей работы (№ ГЭ-7916)⁷. Этим объясняется и то, что Доу повторил ошибку неизвестного художника и изобразил золотой крест «За взятие Очакова» с круглыми концами, тогда как С. Д. Панчулидзева такого креста не имел, но у него был крест «За взятие Праги» (с прямоугольными концами). Причина такого несоответствия не ясна. Отметим, что крестом «За взятие Очакова» был награжден старший брат Семена, генерал-майор Иван Давыдович Панчулидзева (1759 — 1815), чей портрет (ГЭ-7883) также находится в Военной галерее Зимнего дворца⁸. В остальном же награды братьев были идентичны. Каким

образом крест Ивана оказался на портрете Семена — неизвестно.

Дж. Доу, копируя портрет С. Д. Панчулидзева, позволил себе внести некоторые исправления в образ генерала. Так, он убрал «вольности» (концы воротничка, трофейные эполеты и пряжку), исчезла орденская лента Святой Анны через плечо, а звезда ордена «потеряла» алмазы. Шейные кресты орденов на прототипе выпущены из разреза воротника, у Доу — по борту. Также немного изменилось расположение пуговиц мундира. Очевидно, эти изменения произошли в рамках приведения облика всех генералов в Военной галерее к общему уставному виду. Например, из 333 генеральских портретов пряжка с изображением золотого оружия «За храбрость» встречается лишь на портрете генерал-майора И. А. Хрущова (ГЭ-7914), который вышел в отставку еще в 1818 г.⁹ и мог позволить такую «вольность».

Таким образом, сравнительный анализ портретов генерала С. Д. Панчулидзева из Государственного исторического музея и Военной галереи Зимнего дворца показал их физиономическое и фалеристическое сходство, что подтверждает

Неизвестный художник. Портрет С. Д. Панчулидзева. Фрагмент. Государственный исторический музей

Портреты С. Д. Панчулидзева в Государственном историческом музее (слева) и Государственном Эрмитаже

правомочность выполненной еще в 1997 г. атрибуции А. М. Горшмана. Однако датировка портрета из ГИМ вызывала сомнения. По словам эксперта технико-технологической экспертизы ГИМ А. В. Березина, материалы картины, как, например, грунт темно-серого цвета, мо-

гут указывать в пользу более ранней датировки, чем 10-е гг. XX в. Изменения естественного старения материалов произведения, наличие сети грунтового кракелюра, состарившаяся древесина подрамника со следами деградации волокон дерева позволяют предпо-

ложить, что портрет мог быть исполнен в конце XIX в. Портрет был перетянут на меньший по размеру подрамник, предположительно при подготовке к юбилейной выставке 1812 г. (для оформления в новую раму). При перетяжке портрет был обрезан вдоль нижнего края, а изображение мундира и ленты было завернуто.

Портрет С. Д. Панчулидзева можно отнести к «копийным» портретам, написанным с более раннего оригинала. Детали и больший размер изначально отличает «копийный» портрет из ГИМ от эрмитажного кисти Дж. Доу. Изобразительная характеристика упрощенной копии, слабое художественное качество портрета, ошибки в рисунке, незнание перспективы выдают непрофессионального живописца.

Таким образом, портрет С. Д. Панчулидзева, находящийся в Государственном историческом музее, был исполнен неизвестным художником с неизвестного оригинала предположительно в 1880-е гг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Государственный исторический музей. Отдел изобразительных материалов (ИЗО). 68257/ И I-3851. (Далее — ИЗО ГИМ).
- ² Там же. Отдел письменных источников (ОПИ). Ф. 160. Ед. хр. 61. Л. 9 об. (Инв. 335/1-27).
- ³ См.: Выставка 1812 года : иллюстрир. изд. М., 1913. С. 110.
- ⁴ ИЗО ГИМ. 68257/ И I-3799 ; 68257/И I-5522 ; 67261/И I-5833.
- ⁵ Горшман А. М. Портрет генерала (И I-3851). 4 июня 1997 г. : рукопись // Архив отдела ИЗО ГИМ.
- ⁶ Формулярный список С. Д. Панчулидзева за 1814 год [Электронный ресурс]. URL: https://runivers.ru/doc/patriotic_war/1812/participants/detail.php?ID=436257 (дата обращения: 14.01.2022).
- ⁷ См.: Подмазо А. А. Образы героев Отечественной войны 1812 г. : Военная галерея Зимнего дворца. М., 2013. С. 488 — 489.
- ⁸ Там же. С. 486 — 487.
- ⁹ Там же. С. 672 — 673, 816.

Поступила 16.02.2022